

4. Пра нас [Электронный ресурс] // Центр современных искусств. – Режим доступа: <http://ncsm.by/prg-nas>. – Дата доступа: 26.03.2019.

5. Смольскі, Р. Б. Сучаснае рэжысерскае мастацтва Беларусі: праблемы развіцця ў новых гістарычных вымярэннях / Р. Б. Смольскі // Сучасная беларуская рэжысура: пошукі мастацкай адметнасці ў кантэксце традыцый сучаснага еўрапейскага тэатра : зб. матэр. Міжнар. навук.-творч. канф. (Мінск, 16–17 кастр. 1997 г.) / Вуч. дапам. для навуч. устаноў культуры і мастацтва. – Мінск, 1998. – 314 с.

6. Центр экспериментальной режиссуры [Электронный ресурс] // Белорусская государственная академия искусств. – Режим доступа: <http://bdam.by/centre%20exp%20regissury/>. – Дата доступа: 26.03.2019.

7. Янушкевич, Александр Витальевич [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>. – Дата доступа: 26.03.2019.

ВОПЛОЩЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТРАДИЦИЙ КИТАЯ И ЯПОНИИ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВРЕМЕННЫХ КОМПОЗИТОРОВ БЕЛАРУСИ

Ю. В. Амосова,

*аспирант кафедры белорусской и мировой художественной культуры
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Современные процессы глобализации способствуют стремлению к диалогу культур. Все чаще можно наблюдать взаимодействие традиций Востока и Запада в мировом изобразительном, музыкальном, театральном искусстве. Поиски новых образов, тем, техник, жанров становятся актуальными и для белорусских авторов, которые изучают восточные традиции, знакомятся с творчеством своих современников из Китая и Японии, благодаря открытости этих стран для Беларуси и взаимодействию с ними, благодаря соответствующей культурной политике государства. Не исключением в этом смысле является музыкальное искусство, которое дает мно-

жество примеров реализации японо-китайских художественных традиций в произведениях белорусских композиторов.

Исследованием вопроса влияния культуры и традиций Востока на музыкальное искусство Запада занимались многие ученые, среди которых Н. Г. Шахназарова, Е. М. Гороховик, Н. А. Копытько, Е. В. Лисова, Т. Г. Мдивани, Э. А. Олейникова, А. Г. Субботняя, Т. А. Титова, Ю. Чжан. Они изучали разные ракурсы заявленной проблемы, уделяли внимание темам и образам Востока, которые нашли воплощение в творчестве белорусских авторов, определяли особенности и отличия восточной и западной музыкальных традиций. Однако в их работах понятие «Восток» рассматривается обобщенно, в частности не выделено японо-китайское влияние на белорусскую музыкальную культуру современности. Между тем это влияние можно выявить в творчестве ряда композиторов Беларуси (С. П. Бельтюкова, Г. К. Гореловой, В. В. Кузнецова, А. И. Короткиной, В. Н. Копытько и др.), что позволяет говорить о формировании восточного (японо-китайского) направления в белорусской музыке. Рассмотрим те художественные традиции Китая и Японии, которые воплощают представители музыкального искусства Беларуси.

Примечательно, что понятие «традиция» тесным образом связано со странами Востока. В частности, в Китае и Японии традиции пережили тысячелетия, окрасив все позднейшие этапы развития культуры этих регионов. Национальная традиция здесь вобрала в себя как древние культурные истоки, так и позднейшие каноны буддизма, конфуцианства, даосизма [6, с. 616]. Следовательно, традиция, традиционность является одной из базовых характеристик искусства Китая и Японии.

Понятие «художественная традиция», согласно трактовке Л. М. Немченко, исследователя этого феномена, выступает как исторически сохраняемая и транслируемая часть прошлого художественного опыта, обладающего по отношению

к новой деятельности организационно-программирующей способностью [3, с. 10]. Художественные традиции Китая и Японии напрямую связаны с восточными принципами мышления, которые основываются на религиозно-философских идеях дзэн-буддизма, буддийских принципах, особом, в высшей степени бережном отношении к природе, ином осознании себя в пространстве и времени, внимании к аутентичности, высокой степени метафоричности и символизма, превалировании статики над динамикой. Для восточных музыкальных традиций характерен синтез вокального, инструментального и хореографического начал, бесполутоновые лады, опора на пентатонику, свобода ритмики, импровизационность, внимание к паузе, краткость музыкальной мысли, отсутствие завершеного построения музыкальной композиции, разомкнутость формы. Искусствовед А. Г. Субботняя выявила понятия «восточная музыкальная традиция» и «западная музыкальная традиция», разграничив их типологические черты. В отличие от западного логицистского типа музыкального мышления, рациональности, связи с христианскими религиозными идеями, для восточной музыкальной традиции характерен чувственно-образный, эмоциональный стиль мышления, состояние самопогружения, связь с буддийскими религиозными идеями, символикой, числами, стихиями природы, временами года, расположением небесных светил и т. д. [4, с. 29].

Исходя из сказанного, по нашему мнению, в произведениях белорусских композиторов можно выделить воплощение визуальных и концептуальных художественных традиций Китая и Японии. Визуальные связаны со стремлением отразить внешнюю составляющую этих стран, которая реализуется в следующем:

– в образах, которые представлены уже в самих названиях сочинений («Китайские акварели» С. П. Бельтюкова, «Три японские миниатюры на шелке» Г. К. Гореловой, кантата «3-е Китайское путешествие» В. Н. Копытько);

– в использовании китайской и японской поэзии композиторами Беларуси как литературной основы своих произведений («Четыре времени души» по мотивам поэзии Мацуо Басе для скрипки и фортепиано И. К. Аслезовой; вокальная композиция «Сюцай из Ишуя» для сопрано и ансамбля на текст Пу Сунлина, а также композиция «Пишут друг другу» для ансамбля солистов с использованием стихов Ли Бо и Ду Фу композитора В. Н. Копытько; музыкальный перформанс «Песни Басе на стихи Мацуо Басе» для чтеца, фортепиано и ударных А. И. Короткиной);

– звуковой стилизации традиционной музыки Востока, что создается благодаря усилению группы ударных инструментов, использованию восточного инструментария, опоре на бесполутоновые интонации, традиционный пентатонический лад «люй», зафиксированный в древних трактатах Китая. Примерами могут послужить сочинения В. И. Кузнецова «Хуэйчан», «Два стихотворения Хо Ши Мина», в которых композитор использует там-там, яванский гонг, а также произведения Г. К. Гореловой, среди которых «Судоку» для цимбал и ударных инструментов, «Семь элегий Ли Бо» для гитары и ударных и мн. др.

Под концептуальным воплощением художественных традиций Китая и Японии белорусскими композиторами мы подразумеваем реализацию идей восточной философии, восточных принципов мышления, среди которых «все в одном и одно во всем», медитативность, недеяние, что говорит о более глубоком понимании Востока представителями Беларуси.

Принцип «все в одном и одно во всем» раскрывает единство человека и мироздания, взаимосвязь всех вещей и элементов между собой, их не автономность, а целостность и единство. Как отмечает востоковед Е. А. Торчинов: «Весь эмпирический мир – система, целостность бесконечных и поэтому взаимосодержащих элементов – феноменов, “вещей”» [5, с. 144]. В музыке данный принцип выражается в

виде перформансов, хеппенингов, инсталляций, исполнение которых вписано в окружающее пространство, будь то концертный зал, музей, галерея, улица и т. д. Примером могут послужить сочинения, В. В. Кузнецова, например хеппенинг «В ожидании Фредерика» для четырнадцати исполнителей.

Медитативность, медитация (от лат. *meditatio* – размышление) – измененное состояние сознания [1, с. 432]. Медитация связана с понятием «нирваны», которое рассматривается буддистами как высшее состояние абсолютного успокоения. В композиторском творчестве медитативность выражается главным образом в таком направлении, как «медитативная музыка», основой которой является передача состояния отрешенности, сосредоточение на собственном мире, например сочинение «Тень стекла» В. В. Кузнецова, которое композитор сам определил как медитацию.

Принцип недеяния (увэй) впервые выдвинул древнекитайский философ Лао-цзы. Недеяние – это отказ от субъективистской установки на целеполагающую активность индивида [2, с. 155]. То есть под ним понимается невмешательство в природу, стремление к сохранению естественности, взаимодействие человека и мироздания, абсолютизирование единого во многом, покоя в движении. В музыке данный принцип находит отражение в неспешности развертывания музыкальной ткани, статичности, созерцательности. Примером могут послужить многие сочинения белорусских композиторов, одним из которых является вокальный цикл для баритона и фортепиано «Китайская шкатулка» В. В. Кузнецова.

Таким образом, произведения современных композиторов Беларуси свидетельствуют о творческом интересе авторов к художественным традициям Китая и Японии, не только о стилизации и ориентализме, но и о формировании нового, перспективного японо-китайского направления в белорусской музыке.

1. Медитация // Большая энциклопедия : в 62 т. / гл. ред. С. Кондратов. – Т. 28. – М. : ТЕРРА, 2006. – С. 432.

2. Мышинский, А. Л. Даосизм / А. Л. Мышинский // Современный философский словарь / С. А. Азаренко [и др.] ; под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. ; Екатеринбург, 2015. – С. 155.

3. Немченко, Л. М. Художественная традиция: сущность и функционирование : автореф. дис. ... канд. филос. наук : 09.00.04 / Л. М. Немченко ; Урал. гос. ун-т им. А. М. Горького. – Свердловск, 1987. – 18 с.

4. Субботняя, А. Г. Восточные традиции в европейском музыкальном искусстве второй половины XX – начала XXI века : монография / А. Г. Субботняя. – Витебск : УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2011. – 156 с.

5. Торчинов, Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб. : Азбука-классика : Петербургское Востоковедение, 2005. – 473 с.

6. Традиция // Аполлон. Изобразительное и декоративное искусство. Архитектура: Терминологический словарь / под общ. ред. А. М. Кантора. – М. : Эллис Лак, 1997. – С. 616.

**ЖАНРОВО-ТЕМАТИЧЕСКОЕ РАЗНООБРАЗИЕ
ЖИВОПИСИ В ПОСТОЯННОЙ ЭКСПОЗИЦИИ
«БЕЛОРУССКОЕ ИСКУССТВО КОНЦА
XIX – НАЧАЛА XXI ВЕКА» НАЦИОНАЛЬНОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

С. И. Анейко,

магистр искусствоведения,

Национальный художественный музей Республики Беларусь

Коллекция «Белорусская живопись» является весомой составляющей собрания Национального художественного музея Республики Беларусь. Знаковые для национального искусства произведения представлены в постоянной экспози-